

— Будь умницей, не плачь и не просись каждый день обратно во дворец. Завтра я приготовлю для тебя леденцы на палочке, только не плачь!

— Правда? Ты умеешь их делать? Старший брат, я ещё хочу розовые пирожные, сливочные булочки, персиковые лепёшки...

— Ладно, ладно, если будешь слушаться, я каждый день буду готовить для тебя что-то новое.

Так Цзиньюй провёл десять лет, следуя за старшим братом.

Теперь Юйтан снова использовал эту уловку: чтобы привязать красавца, нужно сначала привязать его желудок. То, что работало раньше, должно сработать и сейчас.

Юйтан смешал рисовую муку, пшеничную муку, белый сахар, сахар и османтус в железной кастрюле, вспоминая, как раньше он учил Цзиньюя готовить пирожные с османтусом. Он держал его маленькую руку, помогая наливать воду в кастрюлю и помешивать. Цзиньюй, словно играя, с радостью подбрасывал дрова в огонь, а когда аромат османтуса наполнил воздух, его лицо превратилось в «кошачью мордочку», и он сладко улыбнулся Юйтану. Когда Юйтан разрезал пирожные на кусочки, Цзиньюй с нетерпением ждал.

— Вкусно?

— Да, вкусно, старший брат, ты такой же хороший, как Чжэнцян!

— Кто лучше? Может, я сделаю сладкие картофельные лепёшки?

— Старший брат лучше, я хочу сладкие картофельные лепёшки...!

Детские воспоминания были так ярки, словно это произошло вчера. Юйтан улыбнулся, ведь Цзиньюй был всего лишь тринадцатилетним мальчиком, жившим в уединении на горе, и его сердце ещё не понимало любви. Но Юйтан знал, что, если он не сдастся, Цзиньюй станет его.

На соседней плите Юйтан приготовил завтрак для учителя и его жены — лапшу с говядиной. Они тоже рано вставали, и он отнёс им еду, прежде чем вернуться в комнату, чтобы проверить Цзиньюя.

Открыв дверь, он увидел, что Цзиньюй всё ещё спит. Юйтан осторожно приподнял одеяло и лёг рядом. Цзиньюй, как и прошлой ночью, лежал голый. Юйтан украдкой взглянул на него, удовлетворённо поцеловав его в лоб.

Цзиньюй, почувствовав присутствие Юйтана, повернулся и обнял его, положив голову на его плечо и перекинув ногу через него. Десятилетняя привычка не могла измениться за один день.

Юйтан не смог удержаться и начал ласкать его тело, глядя его, словно драгоценный нефрит.

Цзиньюй начал просыпаться, его длинные ресницы трепетали, как крылья стрекозы. Он медленно открыл глаза.

— Ты проснулся? — мягко прошептал Юйтан.

— Угу, — машинально ответил Цзиньюй, сладко улыбнувшись. Но через несколько секунд его улыбка исчезла, и он резко оттолкнул Юйтана с кровати, глядя на него с ненавистью и обидой.

Юйтан, не ожидая такого, упал на пол, почувствовав боль. Он встал, отряхнувшись.

— Убирайся, я не хочу тебя видеть! — хрипло крикнул Цзиньюй.

Юйтан сел рядом, зная, что сам виноват.

— Юйэр, если ты злишься, можешь бить меня, ругать меня, но я не уйду. Ты уже мой человек.

Цзиньюй, схватив одеяло, чтобы прикрыться, вспомнил, как Юйтан связал его руки, заткнул рот тканью и... использовал его. Это было невыносимо унижительно.

— Трах!

Цзиньюй ударил Юйтана по лицу, желая разбить его сердце. Но, будучи голым, он не мог встать и продолжить бить его. Он огляделся в поисках одежды.

Юйтан подал ему одежду, которую приготовил прошлой ночью.

Цзиньюй схватил её и злобно сказал:

— Выйди!

Но Юйтан не только не ушёл, но и продолжал сидеть на кровати, наблюдая за ним.

Цзиньюй почувствовал себя неловко. Как он мог встать и одеться перед ним?

— Не смотри!

— Я уже всё видел, сколько раз я тебя видел с детства. Даже с закрытыми глазами я могу

представить своё...

— Подлец!

— Я подлец только для тебя!

Цзиньюй, покраснев, попытался надеть штаны под одеялом, но это оказалось неудобно. Пока он возился с штанами, одеяло сползло, обнажив его верхнюю часть тела.

Юйтан взял рубашку и, как в детстве, попытался помочь ему одеться, чтобы он не простудился. Но Цзиньюй вырвал рубашку и продолжил одеваться сам.

Юйтан протянул руку, чтобы завязать ленту на боку.

— Трах!

Цзиньюй ударил его по руке.

Юйтан не остановился и продолжил завязывать ленту, а Цзиньюй продолжал бить его руку и пинать ногами.

— Ты веришь, что я могу убить тебя?

— Хорошо, тогда ты станешь вдовцом. Вот кинжал, убей меня!

Цзиньюй взял кинжал и с ненавистью посмотрел на него.

Юйтан не дрогнул, спокойно сказав:

— Я приготовил твои любимые пирожные с османтусом и розовый чай, они греются на кухне. Убей меня, а потом иди завтракать.

Цзиньюй попытался ударить, но остановился, когда кинжал оказался у груди Юйтана. Он почувствовал, что не может сделать это. Он попытался снова, но словно невидимая сила остановила его руку.

— Ты чувствуешь что-то ко мне, просто не понимаешь этого. Когда я был добр к Сюэцинь, ты ревновал.

— Замолчи, не говори глупостей. Не думай, что я не смогу убить тебя, и ты сможешь

продолжать издеваться надо мной. Я расскажу...

Он вдруг замолчал.

Два года назад произошёл скандал: женщина с горы была оскорблена мужчиной, и она подала жалобу в суд. Их учитель тогда сказал им, чтобы они не спускались с горы и не оскорбляли женщин, чтобы не запятнать репутацию школы Куньлунь. Он также сказал, что если есть близость, нужно жениться, иначе это будет считаться позором. В итоге женщина вынуждена была выйти замуж за обидчика и стала посмешищем для местных жителей.

— Хорошо, я пойду к учителю и признаюсь, пусть он накажет меня и решит, что ты выйдешь за меня замуж!

Цзиньюй бросился к Юйтану, схватив его за руку.

— Нет.

Такой позор нельзя допустить, ведь он слишком стеснителен. Слёзы снова навернулись на его глаза.

— Разве быть моей женой — это так плохо? Я заберу тебя и твою мать в Цзинь, буду заботиться о вас. Я построю дом для учителя и его жены за пределами столицы, и мы усыновим несколько детей...

— Хватит, не говори больше!

Цзиньюй, полный обиды, не знал, что делать.

— Я принесу тебе завтрак, но если ты будешь упрямым, я сразу пойду к учителю...

— Принеси...

Резко прервал его Цзиньюй.

Несколько дней Цзиньюй ходил с мрачным лицом, боясь, что родители узнают о позоре. В день завтрака он рано встал и пошёл в зал, чтобы поесть вместе с семьёй.

Юань Чжишань не любил сладкое, поэтому Юйтан подал ему лапшу с говядиной, а для учительницы приготовил несколько изысканных десертов. Учительница, увидев их, похвалила Юйтана:

— Юйтан — настоящий мужчина, который умеет и готовить, и заботиться. Тот, кто выйдет за него замуж, будет счастливым.

Цзиньюй, услышав это, почувствовал себя ещё хуже, опустив голову и взяв чашку чая.

Юйтан положил Цзиньюй пирожное с османтусом и налил ему цветочного чая:

— Это цветы, которые мы собирали раньше, они идеально подходят к этим пирожным.

Цзиньюй молча взял кусочек прозрачного пирожного с османтусом. Сладкий, но не приторный вкус распространился по его языку, а аромат цветов продолжил радовать его. Он откусил кусочек сладкой картофельной лепёшки — хрустящей снаружи и мягкой внутри, с естественным вкусом картофеля. Юйтан действительно старался угодить ему, и его гнев немного утих.

После завтрака учитель и его жена отправились в лабораторию, чтобы изучать новые рецепты лекарств. Цзиньюй тоже должен был идти тренироваться.

Юйтан, воспользовавшись моментом, попытался сблизиться с ним:

— Юйэр, пойдём тренироваться с мечами.

— Не держи меня за руку, — холодно сказал Цзиньюй, отстраняясь.

— Нет, ты мой человек, и я буду держать тебя за руку всю жизнь. Боюсь, что ты потеряешься.

— Я не потеряюсь.

<http://bllate.org/book/15458/1367697>